

С. Н. Чайкин

доцент кафедры правовых дисциплин

Могилевского института МВД,

кандидат исторических наук

**РАЗВИТИЕ КОМПЛЕКСА ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**DEVELOPMENT OF THE COMPLEX
OF RIGHTS OF CONVICTS
IN THE PENITENTIARY LEGISLATION
OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY**

***Аннотация.** На основе изучения нормативных правовых актов Российской империи исследуется процесс формирования в конце XIX – начале XX в. в пенитенциарном законодательстве Российского государства комплекса правовых норм, определявших права и свободы осужденных. Оценивается значение в указанном процессе тюремной реформы 1879 г., определяется перечень прав осужденных, предусматриваемый российским законодательством в начале XX в.*

***Ключевые слова:** Российская империя, места лишения свободы, права осужденных, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление.*

***Annotation.** Based on the study of regulatory legal acts of the Russian Empire, the process of forming in the late XIX – early XX century. in the penitentiary legislation of the Russian state a set of legal norms that determined the rights and freedoms of convicts. The significance in the specified process of prison reform of 1879 is assessed and the list of rights of convicts provided for by Russian legislation at the beginning of the 20th century is determined.*

***Keywords:** the Russian Empire, places of imprisonment, rights of convicts, prison reform of 1879, General Prison Administration.*

Правоохранительная деятельность уголовно-исполнительной системы белорусского государства является одним из основных направлений по обеспечению общественной безопасности органами внутренних дел Республики Беларусь. Одной из задач деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, не менее важной, чем предотвращение совершения осужденными повторных преступлений и

обеспечение установленного порядка исполнения наказаний, является обеспечение прав и свобод самих осужденных, что, с одной стороны, подтверждает всеобщность конституционных прав и свобод граждан Республики Беларусь, а с другой — является одним из условий ресоциализации осужденных. Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь к числу основных прав и свобод осужденных относятся право на получение информации о своих правах и обязанностях, право на вежливое обращение и уважение достоинства осужденных, право на обращение в государственные органы и иные организации, право на охрану здоровья, право на личную безопасность, а также право на свободу вероисповедания. Применительно к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях, Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь определяются также такие их права, как право на образование, право на оплату труда, право на предоставление свиданий, право на получение посылок и передач, право на переписку [1]. Важность обеспечения учреждениями уголовно-исполнительной системы прав осужденных обусловила необходимость исследования развития комплекса указанных прав в историческом аспекте, в первую очередь, когда на территории Беларуси сформировалась система мест лишения свободы как часть пенитенциарной системы Российской империи — с начала XIX до начала XX в.

Начавшийся в XIX в. процесс определения уголовным законодательством Российской империи в качестве приоритетного вида наказаний лишения свободы и распространение идей о назначении пенитенциарных учреждений не только для защиты общества от преступников, но и для исправления самих преступников, обусловили к середине XIX в. определение пенитенциарным законодательством Российского государства основных положений о правах осужденных. Отдельными нормами Правил для попечительного общества о тюрьмах 1819 г., Инструкции смотрителю губернского тюремного замка 1831 г., Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1832 г. и Устава Общества попечительного о тюрьмах 1851 г. были предусмотрены некоторые положения о правах заключенных на образование, обращение в государственные учреждения, оплату труда, вежливое обращение со стороны тюремной администрации, а также свободу вероисповедания. Для обеспечения права осужденных на охрану здоровья указанными актами пенитенциарного законодательства смотрителям тюремных замков предписывалось учредить в каждой тюрьме больницу с отдельным содержанием больных в зависимости «от рода их болезней», при этом больницы должны были снабжаться больничной одеждой, постельными принадлежностями

и лекарствами, а тюремный врач для профилактики заболеваний был обязан ежедневно осматривать всех содержащихся в тюрьме заключенных. [2, л. 11, 12].

Однако комплексного развития законодательство о правах осужденных в связи с несовершенством системы управления местами лишения свободы — отсутствием в системе Министерства внутренних дел центрального органа управления пенитенциарной системой, до конца XIX в. не получило. Обучению в основном подлежали «несовершеннолетние арестанты», а образование остальных заключенных ограничивалось «приобщением их к чтению книг нравственного содержания в воскресные и праздничные дни» [2, л. 24; 3, с. 100]. Не был определен порядок обращений осужденных в государственные организации, представленный лишь статьей, предусматривавшей обязанность смотрителя тюремного замка «ежедневно принимать устные жалобы от заключенных», а при обращении их к губернскому прокурору — уведомлять прокурора об этом рапортом [2, л. 6]. Не был разработан комплекс прав заключенных при привлечении их к труду, ограничивавшийся указанием на возможность получения осужденным заработной платы за «занятие приличными упражнениями» [4, с. 308]. Право на уважение достоинства осужденных нарушалось законодательным разрешением заковывания заключенных в кандалы, которое при отсутствии конкретного определения условий его применения использовалось практически ко всем категориям заключенных, кроме женщин и несовершеннолетних, и не столько предотвращало побег, сколько причиняло осужденным физические страдания и унижало их достоинство [5, с. 224].

Комплексное определение прав и свобод осужденных, их конкретизация с учетом специфики деятельности мест лишения свободы произошли только после тюремной реформы, когда 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи — Главное тюремное управление (далее — ГТУ). 13 декабря 1895 г., в связи с необходимостью согласования законодательной деятельности с ее практической реализацией в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права по примеру большинства европейских стран, ГТУ было подчинено Министерству юстиции. Совершенствование основных направлений деятельности пенитенциарной системы — управления местами лишения свободы, обеспечения режима содержания заключенных, привлечения осужденных к труду и их бытовое обеспечение, сопровождалось дальнейшим определением их прав и свобод. Комплексное закрепление прав осужденных в процессе привлечения их к труду произошло после выхода

закона от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов». Указанным законом для всех осужденных к лишению свободы устанавливалась единая продолжительность рабочего времени, не превышавшая одиннадцати часов в летнее время и десяти часов зимой, включавшая время для посещения школы и приема пищи. При этом «работы, вредно действующие на здоровье», не допускались даже с согласия самих заключенных [6, с. 9]. Для стимулирования производительности труда заключенных законом определялся размер его оплаты, составлявший для осужденных к тюремному заключению «четыре десятых от дохода за выполненные ими работы», а для осужденных «к отдаче в исправительные арестантские отделения» — «три десятых» от соответствующего дохода. Половину этой суммы заключенные могли расходовать на собственные нужды, либо передать своим близким, а вторая половина выдавалась им после освобождения. При этом из заработной платы осужденных не удерживались суммы гражданских взысканий и судебных издержек [6, с. 10].

Формирование комплекса прав заключенных продолжилось с изданием в 1890 г. новой редакции Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Для реализации свободы вероисповедания осужденных положениями Свода тюремной администрации предписывалось обеспечивать деятельность в местах лишения свободы не только православных священников, но при необходимости и священников «евангелическо-лютеранского исповедания», а для обеспечения права осужденных на обращение в государственные органы заключенным разрешалось писать и отправлять из мест лишения свободы «всякого рода бумаги по закону не запрещенные, в том числе и в присутственные места», но лишь после «рассмотрения их лицом местного прокурорского надзора» [7, с. 184, 185].

Большое значение в обеспечении права заключенных на уважение их достоинства имело издание Закона от 23 мая 1901 г. «Об изменении постановлений о дисциплинарной ответственности содержащихся под стражей и предупреждении побегов арестантов», которым вводился запрет на заковывание осужденных к тюремному заключению в кандалы [8, с. 381]. Смягчалось и дисциплинарное наказание заключенных в виде водворения в карцер. Если Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка допускалась возможность содержать осужденного «на хлебе и воде» в течение всего срока наказания карцером (до шести дней), то в соответствии с законом от 23 мая 1901 г. «на хлебе и воде» в карцере заключенный мог содержаться не более трех дней, после чего пища ему

предоставлялась, как и остальным осужденным [8, с. 381]. Следует отметить, что в большинстве стран Западной Европы даже к началу XX в. дисциплинарные наказания зачастую унижали достоинство осужденных, выражаясь как в заковывании в кандалы, так и в применении телесных наказаний.

Завершающим этапом формирования комплекса прав осужденных в пенитенциарном законодательстве Российской империи стало издание 28 декабря 1915 г. разработанного ГТУ правового акта, систематизировавшего нормы, регулирующие основные направления деятельности мест лишения свободы — Общей тюремной инструкции. В качестве отдельного раздела либо главы права осужденных Инструкцией определены не были, однако ее положения существенно дополнили комплекс прав заключенных. Право на оплату труда определялось Инструкцией не только в отношении осужденных, занятых на «доходных работах» в тюремных мастерских либо за пределами мест лишения свободы, но и для заключенных, привлекаемых к постоянным «хозяйственным» работам — «хлебопекам, поварам, прачкам, истопникам, больничным служителям» [9, с. 65]. Юридические лица, заключающие договоры с местами лишения свободы на использование труда заключенных, обязывались на время работ предоставить осужденным помещения для проживания в соответствии с санитарными требованиями [9, с. 65].

Дальнейшее развитие получило право осужденных на образование. Школьные занятия в соответствии с программами, утверждаемыми структурными подразделениями ГТУ на местах — губернскими тюремными инспекциями, тюремной администрации предписывалось проводить не только с несовершеннолетними, но со всеми осужденными, которые в этом нуждались. Духовно-нравственные и образовательные чтения предписывалось проводить осужденным не только в воскресные и праздничные дни, но и в любое свободное от работы время, в том числе и для заключенных, содержащихся в одиночных камерах [9, с. 72]. Расширено было и право осужденных на переписку. Для исключения ее запрета решениями местной тюремной администрации Инструкцией определялось, что «жалобы арестантов на губернаторов и губернские тюремные инспекции» предварительному просмотру прокурорскими работниками не подлежали, а при отсутствии у заключенных письменных принадлежностей и бумаги их должна была предоставить администрация мест лишения свободы [9, с. 72].

Для обеспечения права осужденных на охрану здоровья более детально была регламентирована работа тюремных больниц, в том числе

и при распространении в местах лишения свободы эпидемических заболеваний, а также определен порядок изоляции, лечения и освидетельствования осужденных, страдающих психическими заболеваниями [9, с. 63]. Определялось «Инструкцией» и право заключенных на получение свиданий, проводить которые разрешалось в воскресные и праздничные дни не более одного раза в неделю сроком не более 30 минут в специальных помещениях, исключавших передачу осужденным запрещенных предметов [9, с. 63].

Таким образом, к середине XIX в. пенитенциарным законодательством Российской империи были определены отдельные основные положения о правах и свободах осужденных. Однако систематического развития законодательство о правах осужденных в связи с несовершенством системы управления местами лишения свободы Российского государства до конца XIX в. не получило. Комплексное определение прав и свобод осужденных, их конкретизация с учетом специфики деятельности мест лишения свободы произошли только после тюремной реформы 1879 г. с образованием в составе Министерства внутренних дел центрального органа управления пенитенциарной системой — Главного тюремного управления. Деятельность ГТУ по совершенствованию основных направлений функционирования мест лишения свободы обусловила к середине второго десятилетия XX в. определение пенитенциарным законодательством Российской империи прав осужденных на вежливое обращение и уважение достоинства осужденных, на обращение в государственные органы и иные организации, на охрану здоровья, на образование, на оплату труда, на предоставление свиданий и на переписку, а также на свободу вероисповедания.

Список основных источников

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 дек. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 1999 г. : в ред. от 30.06.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.

2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 2648. Оп. 1. Д. 2. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка и планы Витебского тюремного замка (1831 г.).

3. Устав Общества попечительного о тюрьмах : Сенат. указ, 7 нояб. 1851 г., № 25725 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : в 55 т. — СПб., 1852. — Т. 26, отд. 1. — С. 97–106.

4. Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах : Высочайше утв. доклад министра Духовных дел и нар. просвещения, 19 июля 1819 г.,

№ 27895 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 : в 45 т. — СПб., 1830. — Т. 36 : 1819. — С. 306–314.

5. К новому закону о дисциплинарной ответственности содержащихся в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побега арестантов // Тюрем. вестн. — 1901. — № 5. — С. 220–233.

6. О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов : мнение Гос. совета, 6 янв. 1886 г., № 5447 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : в 33 т. — СПб., 1888. — Т. 6, отд. 1. — С. 8–11.

7. Свод законов Российской империи, повелением Государя Императора Николая Первого составленный, изд. 1903 г. : в 15 т. — СПб. : Гос. тип., 1903. — Т. 14 : Уставы благочиния. — 1356 с.

8. Об изменении постановлений о дисциплинарной ответственности содержащихся под стражей в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побега арестантов : мнение Гос. совета, 23 мая 1901 г., № 20121 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : в 33 т. — СПб., 1903. — Т. 21, отд. 1. — С. 380–381.

9. Общая тюремная инструкция. — Петроград : Тип. Петроград. тюрьмы, 1916. — 110 с.

УДК 343.98

Д. И. Шнейдерова
преподаватель кафедры
уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ХИЩЕНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**PROBLEMATIC ISSUES IN DETERMINING
THE EXTENT OF HARM CAUSED BY THE THEFT
OF CRYPTOCURRENCIES:
THE CRIMINALISTIC ASPECT**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем общего и частного характера, возникающих при определении суммы материального вреда, причиненного потерпевшему в результате хищения криптовалют. Автором выделяется проблема установления курса криптовалют в пересчете на белорусские рубли